

ГДЕ ЖИВУТ НАССАМИХИ (упадок сил).

Авторская сказка Эльфийки.

В этой жизни все зависит от нас самих.

Осталось узнать, где живут эти самые нассамихи...

Симоронская шутка.

Жила-была одна замечательная женщина по имени Люба, которая не привыкла полагаться на волю случая и провидения, и все делать предпочитала исключительно сама. Предки ее сами такой образ жизни вели и ей завещали. «В этой жизни все зависит от нас самих!», — наставляли ее родители, и она это хорошо усвоила. Да вот только поняла эту мудрость не совсем правильно. Она стала все делать и за себя, и за близких, и за всех окружающих.

В общем, жила она трудно. Да вы сами посудите: где ж тут легко будет, если тебе все приходится самой делать??? Мир, может, и помог бы ей, так она сама ни за что не согласилась бы. Нет, нашей Любе надо было все исключительно самой делать – так спокойнее. Ну, Мир и не спорил.

И вот однажды отправилась женщина Люба в магазин за покупками. Разумеется, сама – разве мужу или детям можно доверить выбор? Все равно или напутают, или сдачу плохо посчитают. И вдруг ей в голову словно что-то стукнуло, все померкло и потемнело, а когда прояснилось в глазах, стоит она не на городском тротуаре, а на склоне зеленого холма, поодаль озерцо синее, и трава по пояс. Как она тут очутилась? Что за место? Ничего не понимает.

Тут ей сзади кто-то:

- Привет, подруга!

Она аж подпрыгнула. А потом и вовсе обмерла: рядом стоял зверек чудной, шерстью коричневой поросший, с нее ростом, мордочка острая, ушки прижатые, глазки-бусинки во все стороны так и посверкивают.

— Какая я тебе подруга? – оскорбилась женщина, на всякий случай отпрыгнув подальше. – Ты чего так вырядилась, рекламная акция, что ли?

— Что еще за еще «рекламная акция»? Я тебя встретить прискакала да на работу поскорее определить.

— На работу??? Что за бред??? Я в магазин иду, посторонись, ты, неведома зверушка!

— Хи-хи-хи!!!! – тоненько заверещала «неведома зверушка». – Вы только посмотрите на нее – в магазин она намылилась! Нет уж, голубушка! Не до магазинов, работы немеряно! Ведь в этой жизни все зависит от нассамих!

— Ну да, от нас самих, — согласилась женщина. – Только при чем тут ты?

— Так мы с тобой одной крови, ты и я! – обрадовала ее зверушка.

— Так ты Маугли, что ли? – не поняла Люба.

— Ну ты скажешь тоже, Маугли!!! Нассамиха я! Такая же, как и ты!

— Кто я? – вытаращила глаза Любаня. – Чего обзываешься-то?

— Да не обзываюсь я, а факт констатирую! Иди вон, в озерцо на себя глянь – сразу перестанешь глазки пучить.

Кинулась Люба к озерцу, заглянула в водную гладь – да так чуть туда и не рухнула! Отразилась в воде мордочка мохнатая: носик длинный и острый, ушки на макушке кругленькие и прижатые, глазки маленькие и шустрые, зубки длинные и острые, а щеки такие, что аж туловища шире. Завопила Люба на весь белый свет, аж по воде рябь пошла.

— Тихо, тихо, без нервов! – оттащила ее от кромки воды нассамиха. – Чего верещишь-то?

— Это я? Это, что ли, я? – с ужасом приговаривала Люба, ощупывая когтистыми лапками свое новое тело – мохнатое, с толстеньким брюшком, а на нем еще и складка какая-то. – Ой, да кто же это меня так изуродовал-то???

— Никто тебя не уродовал, ты сама себя такой сделала, — объяснила нассамиха. – А что? Очень даже целесообразно!

— Да что тут целесообразного? – завопила Люба. – У меня шеи даже нет, голова прямо из плеч растет!

— Зато на спине горб такой отличный! – утешила нассамиха. – Можно ездить, как в седле. И грузы возить удобно.

— Кому ездить? Чего возить? – волчком завертелась Любаня, пытаясь увидеть свой горб. – Я сейчас с ума сойду!!!

— Не-а, не сойдешь, — скептически ухмыльнулась нассамиха. – Мы, нассамихи, крепкие, нас ничем с пути не сбить и с ума не свести! Зато вот мы – кого угодно! Ведь в этой жизни все зависит от нассамих, верно?

— Верно-то верно, — остановилась Люба. – А вот ты, по-моему, сказала, что я сама себя такой сделала. Говорила? Ну-ка, объясни, что ты имела в виду!!!

— Да за милую душу! – охотно согласилась нассамиха. – Мы, нассамихи, природой очень даже здорово устроены. Выносливы необычайно, отдыха нам почти и не надо, отдыхаем в процессе, хоть на бегу, хоть стоя. Туловище у нас объемное, потому как мы подкожный жир накапливаем, в качестве защиты. Зато и не пробьешь нас ничем, все в жировой прослойке увязнет!

— Мамочкаааа.... Три месяца диеты псу под хвоооост!!! – простонала Люба, хватаясь за бока.

— Окорочка у нас мощные, накачанные, потому как приходится преодолевать большие расстояния и много времени на ногах проводить, — продолжала нассамиха. – На животе сумка, очень вместительная. Туда и детенышей можно посадить, и продукты положить. Если что не уместилось – так еще защечные мешки имеются.

— А туда, что ли, мужа сажаете? – ехидно осведомилась Люба.

— Нет, зачем туда? Для мужа у тебя горб есть, он же седло. Сел и ножки свесил – удобно, и не сползает. Ну, если совсем уж квелый – уздечку смастеришь. Мы, нассамихи, изобретательные, да же?

— Ну же, — угрюмо буркнула Люба. — Только анатомия у нас... странная какая-то.

— Может, кому и странно, зато нам удобно, — рассудила нассамиха. — Уши прижаты плотно к голове, это чтобы нам лапшу на уши не вешали. А то знаешь, прилетят лапшисты, они такие прилипчивые, такие навязчивые, лапши потом не оберешься.

— А зубы и когти нам такие зачем, тоже от лапшистов отбиваться?

— Нет, это для другого. Зубы надо показывать – чтобы тебя все побаивались и близко не подходили. Безопасность тоже зависит от нассамих. А когти – землю рыть, ходы прокладывать, ну и, в случае чего, когти рвать! Слышала такое выражение?

— Слышала, — вздохнула Любаня. — Чего там у нас еще есть, чтобы от жизни отбиваться?

— Хвост еще, — тут же вспомнила нассамиха. — Орган равновесия, хватания, цепляния и волочения. Можно прицепиться и волочиться, сколько угодно. Очень прочный.

— А почему у нас нос такой длинный? – жалобно спросила Люба, скосив глаза на нос.

— А это чтобы опасность за версту чуют, все вынюхивать и по ветру его держать, — пояснила нассамиха, для наглядности подергав носом. — Ну, не красавицы, конечно, но с точки зрения целесообразности очень толково устроены. Ведь все зависит от нассамих! Если мы на себе все тащить не будем, то мир просто рухнет!!!

— Как еще только крылья себе не приделали! – заметила Люба.

— Крылья? Неее, крылья нам по штату не положены, — помотала головой нассамиха. — Мы животные приземленные, нам полетность ни к чему. Мы твердо стоим на ногах! На том и стоим! В общем, подруга, готовь свой горб, идем работать! У нас это называется «горбатиться». Сейчас я тебя отведу к нашим, и там тебя нагрузят, на тебя навешают, тебе всучат, и будешь ты вести привычный образ жизни, только в более подходящем теле.

— Ну уж нет! – твердо сказала Люба. — Не согласная я. Не хочу я, чтобы на меня навешивали, нагружали и все такое прочее. И тела такого тоже не хочу!

— Так ты сама на себя навешаешь и нагрузишь, — фыркнула нассамиха. — Мы, нассамихи, по-другому не можем. За это нас и любят – работаем за троих, везем и не рыпаемся. Так что вперед, и с песней! Давай-ка я тебя оседлаю, чтобы тебе попривычнее было.

И нассамиха очень ловко запрыгнула к Любе на шею, свесила лапки и завопила:

— Ннно, моя дорогая! Поехали! Весело! С песнями!

— Пошла воон! – завизжала Люба, пытаясь стряхнуть с себя этот тяжелый груз. Но нассамиха держалась цепко и только голову все сильнее сжимала своими мощными когтистыми лапами.

— Женщина, женщина, вам плохо? Помощь нужна? – встревожено спрашивал ее кто-то, тряся за плечо.

— Где я? – с трудом выговорила Люба, открывая глаза.

— Вам, видать, плохо стало, вы к стене привалились, а я вас вот тут поддерживаю, — объяснил мужчина, в объятиях которого обвисла ее мохнатая тушка. Ой, не тушка уже! Ее родное тело в синем пальто. Мужчина, который поддержал ее в минуту слабости и не дал ей упасть, явно был Посланцем Небес!

— Благодарю вас, мне уже лучше. Что-то такая головная боль нахлынула, что аж в глазах потемнело, — объяснила Люба.

— Наверное, вы переутомились, — авторитетно заявил мужчина. – Смотрите, как вы сгорбились! Так и до инсульта недалеко. Надо же себя беречь! Ведь в этой жизни все зависит от нас самих. Особенно любовь к себе.

— Про любовь к себе – очень даже согласна, — кивнула Люба. – А про остальное... Я вот тоже так думала, а получилось, что только нагрозила себя сверх всякой меры. И мужа, и детей, и работу, и дом – все на себя повесила.

— Это вы зря, — сказал мужчина. – Так и в старую клячу превратиться недолго. А женщина должна быть полетной! Порхать, парить и радовать глаз!

— У нассамих крыльев нет, — вспомнила Люба. – По штату не положены.

— А где живут эти самые нассамихи? – поинтересовался мужчина. – И как они выглядят?

— Выглядят они ужасно, хоть и целесообразно, — искренне ответила Люба. – А живут они там, куда я больше никогда не вернусь. Я хочу отрастить себе крылья! Вместо горба.

— Так может, ваш горб – это и есть крылья? – предположил мужчина. – Только сложенные. Вам надо просто их расправить, и тогда...

— И тогда я полечу? – с робкой надеждой мечтательно проговорила Люба. – Я тоже буду парить, порхать и радовать... Но неужели это возможно?

— Отчего же нет? – с улыбкой спросил Посланец Небес. – Сделайте такой выбор – и начните его воплощать в жизнь. Ведь в этой жизни все зависит от нас самих!